

УДК 391.4(575.22)(091)
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-2-232-238

**ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ ЮЖНЫХ КЫРГЫЗОВ:
ТИПОЛОГИЯ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И КУЛЬТУРНЫЕ ФУНКЦИИ
(КОНЕЦ XIX – СЕРЕДИНА XX в.)**

Ж.О. Султанова, А.А. Азаматов

Аннотация. Исследуется типология мужских головных уборов кыргызов южного Кыргызстана за период с конца XIX до середины XX века. Актуальность исследования обозначена растущим интересом к кыргызской культуре, а также необходимостью научного описания типологии мужских головных уборов южных кыргызов, которые до сих пор остаются слабо изученными. Целью исследования является анализ типов и особенностей головных уборов южных кыргызов, используемых материалов, способов кроя, а также выявление региональных отличий и влияния соседних культур. Опираясь на работы этнографов, коллекции одежды Национального исторического музея Кыргызской Республики и материалы фонда «Кийиз дүйнө», авторы статьи стремятся выявить характерные особенности и типологию головных уборов кыргызов юга. Полученные результаты позволяют понять развитие материальной культуры южных кыргызов и её значение в контексте национальной идентичности, региональных особенностей Кыргызской Республики и культурного наследия в условиях глобализации.

Ключевые слова: головной убор; костюм; мужская одежда; кыргызы; материал; этнография; юг Кыргызстана; история.

**ТҮШТҮК КЫРГЫЗДАРДЫН БАШ КИЙИМДЕРИ:
ТИПОЛОГИЯСЫ, РЕГИОНАЛДЫК ӨЗГӨЧҮЛҮКТӨРҮ
ЖАНА МАДАНИЙ ФУНКЦИЯЛАРЫ
(XIX-КЫЛЫМДЫН СОҢУ – XX-КЫЛЫМДЫН ОРТОСУ)**

Ж.О. Султанова, А.А. Азаматов

Аннотация. Бул макала XIX-кылымдын соңунан XX-кылымдын ортосуна чейинки Түштүк Кыргызстандагы кыргыздардын эркек баш кийимдеринин изилдөөсүнө жана типологиясына арналган. Изилдөөнүн актуалдуулугу кыргыз маданиятына кызыгуунун күчөшү, ошондой эле түштүк кыргыздардын эркектеринин баш кийимдеринин типологиясын азыркыга чейин аз изилдениши менен илимий сүрөттөлүшүнүн кажети менен аныкталат. Бул изилдөөнүн максаты – эркектердин баш кийимдеринин түрлөрүн, өзгөчүлүктөрүн, тигүү материалдарын талдоо жана аймактык айырмачылыктары менен коңшу элдердин таасирин аныктоо. Макаланын авторлору этнографтардын эмгектерине, Кыргыз Республикасынын Тарых музейиндеги жана «Кийиз дүйнө» фондунун улуттук кийим жыйындысына таянып, түштүк кыргыздардын эркектеринин баш кийиминин өзгөчөлүктөрүн жана түрлөрүн аныктоого умтулушат. Алган натыйжалар түштүк кыргыздардын материалдык маданиятынын өнүгүшүн жана улуттук өзгөчүлүк контекстиндеги маанисин, Кыргыз Республикасынын аймактык өзгөчөлүктөрүнүн жана ааламдашуу шартындагы маданий мурастарын түшүнүүгө мүмкүндүк берет.

Түйүндү сөздөр: баш кийим; костюм; эркек кийими; кыргыздар; материал; этнография; Кыргызстандын түштүгү; тарых.

**HEADWEAR OF THE SOUTHERN KYRGYZ:
TYPOLOGY, REGIONAL FEATURES AND CULTURAL FUNCTIONS
(LATE 19th – MID 20th CENTURIES)**

Zh.O. Sultanova, A.A. Azamatov

Abstract. This article is devoted to the study of the typology of men's headwear of the Kyrgyz of southern Kyrgyzstan in the period from the late nineteenth to the mid-twentieth century. The relevance of the study is defined by the growing interest in Kyrgyz culture, as well as by the necessity of a scholarly description of the typology of men's headwear of the southern Kyrgyz, which to this day remains poorly studied. The aim of the study is the analysis of the types and features of men's headwear of the southern Kyrgyz, the materials used, tailoring methods, as well as the identification of regional distinctions and the influence of neighboring cultures. Relying on the works of ethnographers, clothing collections of the National Historical Museum of the Kyrgyz Republic, and materials of the "Kiyiz Duino" foundation, the authors of the article seek to identify the characteristic features and typology of headwear of the southern Kyrgyz. The obtained results make it possible to understand the development of the material culture of the southern Kyrgyz and its significance in the context of national identity, regional features of the Kyrgyz Republic, and cultural heritage under the conditions of globalization.

Keywords: headdress; suit; men's clothing; Kyrgyz; material; ethnography; southern Kyrgyzstan; history.

Введение. Традиционная одежда является одним из ключевых элементов, отражающих дух, представление о красоте и самоидентификацию каждого этноса в мире. Кыргызский костюм в этом отношении не является исключением. В условиях глобализации вопросы о культурной идентичности приобретают особую значимость для Кыргызской Республики и обуславливают необходимость переосмысления собственной истории и традиций. Этим определяется данное исследование.

Мужская одежда кыргызов юга выделялась рядом специфических черт, присущих для данного региона (нынешние Ошская, Жалал-Абадская и Баткенская области). Формирование этих особенностей происходило под влиянием природных условий, исторических процессов, а также устойчивых контактов с соседними этносами. В совокупности данные факторы говорят о большом разнообразии и уникальности национального костюма кыргызского народа.

Головные уборы занимали особое место в структуре мужского костюма: они могли исполнять как функциональную роль, так и социальную или символическую. По одежде определялись возраст, социальный статус, а также принадлежность к определённому роду, племени или территории. Несмотря на общую основу костюма, южный вариант отличался рядом особых черт, что делает его самостоятельным предметом для отдельного научного исследования.

Объектом исследования является материальная культура южных кыргызов, представленная через элементы мужского традиционного костюма. Предмет исследования составляют типологические и функциональные характеристики мужских головных уборов начала XIX – середины XX века. В результате исследования выявляются региональные особенности мужского костюма кыргызов юга.

К основным методам исследования относятся сравнительно-типологический и историко-этнографический анализы. Применение указанных методов позволяет сформулировать выводы о специфике головных уборов южных кыргызов и выявить отличия между одеждой южных и северных регионов Кыргызской Республики. Материалами исследования являются тематические научные работы и этнографические источники.

Степень научной разработанности. Изучение и описание кыргызской национальной одежды нашли отражение в трудах как отечественных, так и зарубежных авторов, начиная с XIX века и по настоящее время. Значительный вклад в развитие кыргызской этнографии и исследование материальной культуры южных кыргызов внесла этнограф К.И. Антипина. В своём труде «Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных кыргызов» она подробно анализирует элементы материальной культуры и орнаменты, уделяя отдельное внимание и костюму. Автор также затрагивает вопросы изменений в одежде кыргызов юга,

обусловленных социальными, историческими и природными факторами [1].

Также существенный вклад в изучение этнографии Кыргызстана внёс С.М. Абрамзон. В работе «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи» автор дополняет сведения о традиционном костюме, включая головные уборы и верхнюю одежду как южных, так и северных кыргызов [2].

Анализ научной литературы и визуальных источников показывает недостаточную степень разработанности темы мужских головных уборов южных кыргызов вплоть до середины XX века. Имеющиеся исследования носят фрагментарный характер и не дают целостного представления о типологии и функции южного костюма. В связи с этим представляется необходимым более детальное и системное изучение обозначенной проблемы, что и определяет научную новизну данной работы.

Исследование. В этнографии традиционная одежда рассматривается как один из фундаментальных элементов материальной культуры, отражающий образ жизни, мировоззрение и общественный строй каждого этноса. Помимо практической функции, связанной с защитой от климатических условий, одежда у кыргызов выполняла и символическую роль: обозначала социальное и семейное положение, статус человека, а также его принадлежность к определённому роду, племени и региону. Таким образом, одежда являлась важной частью национальной идентичности.

История изучения кыргызской одежды относится к XIX веку, когда первые сведения о ней стали появляться в заметках, зарисовках и фотографиях путешественников и исследователей, посещавших Центральную Азию. Данные материалы трудно назвать полноценными научными исследованиями, так как они несли описательный характер. Вместе с тем именно они стали важными источниками для последующих этнографических работ. Так, в 1857 году во время экспедиции на Иссык-Куль российского исследователя П.П. Семёнова-Тянь-Шанского и художника П.М. Кошарова был составлен альбом «Виды природы в Тянь-Шане. Его жителей Дико-Каменных и большой Орды киргизов, их жилища,

одежда, оружие, утварь, посуда и пр.», содержащий зарисовки одежды кыргызских племён бугу и сарыбагыш [3].

В советский период интерес к изучению материальной культуры кыргызов значительно усилился. Были организованы специальные полевые этнографические экспедиции, наиболее активные из них можно отнести к 1930-м и 1950-м годам. Весомый вклад в изучение именно южнокыргызского костюма внесла этнограф К.И. Антипина, чьи исследования основаны на длительных экспедициях и сборе подлинных предметов традиционного гардероба [1]. Таким образом, именно советская эпоха стала периодом наиболее масштабных исследований материальной культуры кыргызского народа.

Среди современных исследователей следует выделить основательницу общественного фонда «Kiyiz Duino» А.Б. Асангулову, которая, помимо изучения традиционной одежды, совместно с коллегами занимается реконструкцией кыргызского костюма, в том числе и его южных региональных вариантов [4].

Общая характеристика. Традиционный мужской костюм кыргызов юга сформировался под влиянием взаимодействия и слияния кочевой и оседлой культур (кыргызской, узбекской, таджикской, частично уйгурской). Такая смежность культурных зон обусловила более раннее знакомство населения региона с разнообразными тканями, узорами, которые проникли на север позже или вовсе не прижились. Дополнительную роль сыграли ремесленные традиции городов Ферганской долины, выступавших важными торгово-ремесленными пунктами. В результате в костюм южных кыргызов проникали элементы одежды, характерные для оседлого населения Ферганы. Этим они отличались от костюмов северных кыргызов.

На юге Кыргызстана выделялись три локальных комплекса национальной одежды [2, с. 88]:

- Юго-западный (Баткенская область и приграничные с Узбекистаном районы Ошской и Жалал-Абадской областей), распространённый среди кыргызов племён крыла ичкилик, а также узбекского и таджикского населения Ферганской долины; при этом

сохранились элементы общекыргызского костюма.

- Юго-восточный (Алайская долина), характерный для племён групп адыгине и мунгуш правого крыла, сочетавший в себе элементы северокыргызского костюма и частично черты юго-западного комплекса.
- Северо-восточный (восток и север Жалал-Абадской области), где преобладали элементы одежды северных кыргызов, сочетавшиеся с русским городским костюмом и узбекской традиционной одеждой.

Продолжая характеристику костюма, необходимо отметить, что особое место в культуре кыргызов, в том числе южных областей, занимали головные уборы. Через них прослеживаются локальные особенности, связанные с территорией проживания и родоплеменной принадлежностью. Особый интерес вызывает *күллэ* (*күллэ/күлө* – конусообразная шапка). Она редко упоминается в научной литературе и практически не подвергалась реконструкции. Данный головной убор имел локальное распространение в Баткенской области, преимущественно среди представителей племени *нойгут*. Его могли носить как мужчины, так и женщины.

Күллэ шилась из белой хлопчатобумажной ткани с одним боковым швом; верхняя часть не сшивалась, а перевязывалась, в результате образовывался характерный хохолок. В словаре К.К. Юдахина зафиксировано близкое по звучанию слово «*күлө*», обозначающее конусообразный головной убор центральноазиатских дервишей – последователей суфизма, а также специальную тюбетейку, носимую под тюрбаном [5, с. 464]. Вероятно, проникновение данного типа головного убора в среду южных кыргызов могло быть связано именно через такие культурно-религиозные контакты. По своему описанию этот головной убор напоминал женскую шапочку «*кеп такыя*», которую носили под женским тюрбаном «*элечек*».

Тюбетейка «*топу*», как и у большинства тюркоязычных народов Центральной Азии, получила широкое распространение и среди кыргызского этноса. Её, как правило, носили под «калпаком» или иным головным убором. В этом случае *топу* выполняла защитную функцию,

защищая основной головной убор от загрязнений. В бытовой обстановке, особенно внутри помещений, калпак снимался и мужчины оставались в тюбетейках, что подчёркивало их повседневный характер. Один из распространённых вариантов «*бүрмө топу*» имел слегка овальное донышко и изготавливался из лёгкой белой ткани без подкладки. При пошиве ткань собиралась в складки, что и послужило основой для названия «*бүрмө*», обозначающего сборку ткани на одежде. Данное функциональное назначение *топу* подтверждается и лексикографическими источниками. Так, в словаре К.К. Юдахина зафиксировано слово «*шапак*» [6, с. 402], которое соотносится с типом «*бүрмө топу*». Первый термин тоже обозначает тюбетейку из тонкой материи, надеваемую под основной головной убор. Такой тип *топу* встречался также и у северных кыргызов.

Помимо этого, мужчины носили тюбетейки конической формы, сшитые из более плотной ткани на подкладке в тёмных оттенках. Как и калпак, такие разновидности *топу* шились из четырёх клиньев и дополнительно простёгивались вдоль по клиньям, а также поперёк по околышу. *Топу* подобной формы можно встретить и в наши дни, в частности появился вариант, сшитый из войлока. Коническая тюбетейка, сшитая опытными мастерицами без предварительного кроя и методом припиливания, называлась «*аракчын*».

Стоит отметить, что на юге Кыргызской Республики помимо тюбетеек, сделанных в домашних условиях, в конце XIX века широкое распространение получили покупные узбекские тюбетейки *маргеланской*, *кокандской* и *чустской* работы. Они встречались преимущественно в западных районах Ошской, юго-западной части Жалал-Абадской и Баткенской областях.

Их популярность объясняется торговыми и культурными связями кыргызов с оседлым населением Ферганской долины. Указанные тюбетейки отличались квадратной формой и изготавливались из четырёх сшитых между собой клиньев, слегка приподнимавшихся вверх. Верхняя и нижние боковые части традиционно украшались вышивкой белыми нитями миндалевидными узорами «*калемтир*»,

(более известными как орнамент «бута»), которые символизировали жизнь и выполняли оберегательную функцию.

В настоящее время на рынках Оша и Бишкека можно встретить тюбетейки из белого войлока, украшенные кыргызскими орнаментами и по форме близкие к описанным выше узбекским образцам. Данный факт свидетельствует о взаимодействии и взаимовлиянии ремесленных традиций народов Центральноазиатского региона.

Как отмечала в своих исследованиях К.И. Антипина, отдельного внимания заслуживает факт ношения тюрбанов – *селде* (в южном диалекте – *салля*) среди южных кыргызов, что значительно отличает их от северных регионов. Наибольшее распространение чалма имела в Баткенской области, а также частично в Ошской и в приграничных районах, где кыргызы соседствовали с таджиками и узбеками.

Ношение чалмы мужчинами из числа южных кыргызов свидетельствует о значительном влиянии ислама на этот регион. Салля наматывалась вокруг меховой шапки «*тебетей*», войлочной шляпы «*калпак*» и тюбетейки, начиная с левой стороны; во время намаза конец ткани оставлялся свисающим. Материалом для чалмы служила специальная покупная хлопчатобумажная ткань белого цвета, которая производилась кустарным методом в городах Центральной Азии и Синьцзяня.

Тюрбан также занимал важное место в свадебной культуре. Среди племени *нойгут* крыла *ичкилик* он входил в подарочный комплект одежды «кийит» или «сарпай», который готовили родители невесты. Во время свадьбы чалма наматывалась на головной убор жениха, символизируя его переход в статус главы семьи. Эта традиция сохраняется в Баткенской области и поныне [1, с. 232–234].

Также среди племён группы ичкилик, населявших Лейлекский, Баткенский, Кадамжайский районы Баткенской области, а также Ноокатский район Ошской области, существовал обычай, заимствованный у соседних народов: наматывание вокруг тюбетейки платка разных расцветок. Основное назначение платка заключалось в защите головы от солнца во время

сельскохозяйственных работ в летнее время, а также в утеплении зимой.

Тебетей – в прошлом один из наиболее распространённых головных уборов, входивших в общекыргызский традиционный костюм. Он представлял собой шапку с высокой тульей, сшитой из четырёх клиньев и отороченной по краю мехом или овчиной. Тебетей сохраняет актуальность и в наши дни. Его носили мужчины и незамужние девушки. В женском варианте тулья украшалась султаном из перьев птиц. Название тебетей зависело от вида меха, использованного при изготовлении: *суусар тебетей* – из куницы, *тулку тебетей* – из лисицы, *кундуз тебетей* – из выдры [1, с. 235–236].

У южных кыргызов бытовало три типа подобных головных уборов: *кашкар тебетей*, *телпек* и простой *тебетей*, последний встречался также и среди северных кыргызов.

Кашкар тебетей шился из чёрной овчины и покрывался сукном или хлопчатобумажной тканью. Он мог быть стёганным на вате вместе с подкладкой и состоял из четырёх сшитых между собой клиньев. Меховая опушка имела высоту 4–5 сантиметров и шилась из двух полосок овчины разных цветов. Такой тебетей носили как лицевой стороной, так и наизнанку; окольши можно было отгибать и загибать, изменяя ширину. Наибольшее распространение данный вид получил в юго-восточной части Ошской области. Судя по названию, происхождение этого головного убора может быть связано с территорией Синьцзяня, в частности с городом Кашгар.

Телпек имел много сходств с кашкар тебетеем, однако отличался тем, что мог шиться из шести клиньев, изготавливался без подкладки, а меховая опушка состояла лишь из одной полоски овчины или меха [7, с. 2].

В наши дни на юге Кыргызстана кашкар тебетей и телпек практически вышли из употребления. Отдельные экземпляры сохранились и представлены в экспозиции Национального исторического музея Кыргызской Республики.

Особняком в мужском гардеробе стоит войлочный «*калпак*», превратившийся в один из главных символов кыргызской культуры. В XIX веке производство калпаков было широко распространено и носило ремесленный

характер. Изготовлением данного головного убора занимались преимущественно женщины, тогда как мужчины осуществляли его продажу. Особой популярностью кыргызские калпаки пользовались на рынках городов Ферганской долины.

Высокий уровень работы кыргызских мастериц отражают и фольклорные материалы. Так, в приведённом К.И. Антипиной плаче-причитании подчёркивается, что калпаки, изготовленные умершей мастерицей, пользовались большим спросом [1, с. 236]:

Чеберим кылган калпагы
Моюн-башка жарашат,
Миңбашылар талашкан.

Мастерицей сделанный калпак
Голове и шее подстать,
Мингбаши покупали нарасхват.

Южный вариант калпака отличался от северного более высокой тульей, плотным войлоком и наличием двух вырезов по бокам (подобные вырезы, впрочем, встречались и у северных кыргызов). Калпак шился из четырёх клиньев, а его поля подшивались тканью тёмных цветов, обычно бархатом. Боковые вырезы создавали удобство: при отгибании полей вниз они формировали подобие козырька, что было практично в условиях солнечной и дождливой погоды [7, с. 3]. Верх калпака был немного округлым и украшался кисточкой, прикреплённой на шнурок.

Следует отметить, что на юге калпак был распространён неравномерно: на востоке Ошской области (Алайский, Кара-Кульджинский и Чон-Алайский районы) он носился повсеместно. В западных районах области, а также в Баткене, ситуация была иной. Среди племён крыла *ичкилик* наблюдалась пестрота: представители родов *кыпчак* и *төөлөс* носили калпак всегда, тогда как представители некоторых других родов данный головной убор практически не носили.

Выводы. Проведённое исследование показало, что мужские головные уборы южных кыргызов представляют собой сложную систему, сформированную на пересечении кочевой и оседлой культур, а также под влиянием

природных условий Ферганской долины и Алайского хребта. Разнообразие типов головных уборов отражало не только их функциональное значение, но и социальную структуру, религиозные представления и обычаи южного региона Кыргызстана. Согласимся с тем, что «комплексы костюмов народов Центральной Азии, развиваясь по своему пути эволюции, имеют общие признаки в ассортименте, силуэтах, формообразовании, конструкции, материалах, способах ношения и декорирования» [8, с. 180].

Анализ исследованных источников показал, что многие элементы головных уборов юга сохраняли черты общекыргызской одежды, но одновременно обретали свои локальные особенности, особенно в технике шитья, форме, материалах и способах ношения. Избранные виды головных уборов, такие как *күллэ* или некоторые типы *тебетеев*, со временем вышли из употребления, тогда как другие (*тюбетейки* и *калпаки*) продолжили носиться, подвергаясь трансформациям и сохраняя актуальность в XXI веке.

Особое влияние оказал ислам, проявившийся в распространении *тюрбанов* среди южных кыргызов, что выделяет их на фоне северных и подчёркивает культурное своеобразие юга. Характерно также активное взаимодействие с ремесленными центрами Ферганской долины, благодаря которому в быт вошли покупные узбекские *тюбетейки*, а кыргызские калпаки производились и продавались.

Таким образом, изучение мужских головных уборов южных кыргызов позволяет глубже понять специфику материальной культуры региона, выявить региональные различия внутри кыргызского этноса и богатство национального костюма. Полученные результаты свидетельствуют о значимости дальнейшего систематического изучения отдельных элементов кыргызской материальной культуры.

Поступила: 10.12.2025;

рецензирована: 24.12.2025; принята: 26.12.2025.

Литература

1. *Антипина К.И.* Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов: По матер., собр. в южн. части Ошской обл. Киргиз. ССР / К.И. Антипина.

- Фрунзе: Издательство Академии наук Киргиз. ССР, 1962. 288 с.
2. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / С.М. Абрамзон; [Вступ. ст. С.Т. Табышалиева]. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 480 с.
 3. *Кошаров П.М.* Виды природы в Тянь-Шане. Его жителей Дико-Каменных и большой Орды киргизов, их жилища, одежда, оружие, утварь, посуда и пр.: Живопись, рисунок 1857–1880-е гг. Хранится в Научной библиотеке Томского государственного университета (НБ ТГУ). Инв. № 118742.
 4. *Асангулова А.Б.* Этнические и этнопедагогические особенности традиционной одежды киргизов XIX–XX века / А.Б. Асангулова, А.И. Сулайманова, Н.Н. Цыбов // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. № 3. С. 438–455. URL: <https://doi.org/10.33619/2414-2948/76/53> (дата обращения: 13.12.2025).
 5. *Юдахин К.К.* Киргизско-русский словарь: в 2 кн. Кн. 2, Л – Я / К.К. Юдахин. М.: Советская энциклопедия, 1985. 475 с.
 6. *Юдахин К.К.* Киргизско-русский словарь: в 2 кн. Кн. 1, А – К / К.К. Юдахин. М.: Советская энциклопедия, 1985. 503 с.
 7. *Маткеримова А.С.* Классификация национальных мужских головных уборов / А.С. Маткеримова, Д.К. Оморкулова // Индустрия моды. 2023. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/Matkerimova%20A.S.,%20Omorkulova%20D.K.pdf> (дата обращения: 10.12.2025).
 8. *Султанова Н.Г.* Традиционные головные уборы замужних женщин юга Кыргызстана и общность форм с другими головными уборами замужних женщин Центральной Азии / Н.Г. Султанова // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 5.